

О БУДУЩЕМ — С НАДЕЖДОЙ

Александр Миндадзе — кинодраматург. Автор сценариев более десяти фильмов за десять с небольшим лет работы в кинематографе. Среди них «Весенний призыв», «Слово для за-

щиты», «Поворот», «Охота на лис», «Остановился поезд», «Парад планет» и другие. Лауреат Государственной премии РСФСР, премии Ленинского комсомола.

ническому в последнем вашем с Абдрашитовым фильме «Парад планет», так поразившем даже знатоков вашего искусства. И в «Плюмбуме» зрителей ждет неожиданность — новый герой, какого наш экран, пожалуй, еще не видывал.

А. М.: Новый фильм — это попытка рассказать о нашей сегодняшней жизни с ее проблемами. С таким героем-подростком, который как бы выкристаллизовался из воздуха времени. Героем, совершающим противоречивые поступки, но логичные с его точки зрения. Вопреки лени и ассоциальности, свойственным многим его сверстникам, Плюмбум пытается активно и самостоятельно воздействовать на окружающую действительность, режиссировать жизнь, несмотря на свои молодые годы и нравственную незрелость. А материалом для него служат люди. Он выстраивает некую свою модель мира, которая ему кажется идеальной. Прибегая для этого к средствам не всегда достойным. Способы у него такие, что волею судеб он имеет власть над людьми, будучи добровольным помощником в оперотряде. Добро и зло у

него порой меняются местами. Путаются ориентиры.

Корр. В какой степени можно говорить о типичности или нетипичности Плюмбума. Или это некий синтетический образ?

А. М.: Я думаю, что и то, и другое предположение правда. С одной стороны, казалось бы, это образ конструированный, не имеющий прямого отношения к современным молодым людям. Одновременно это и типичный образ. Само время создало такого мальчика. Меня давно интересовало: кто же эти молодые люди, идущие нам на смену, какие наши пороки они унаследовали. Еще с «Охоты на лис», где один из героев — подросток, меня эта тема волновала. Мне кажется, что в «Плюмбуме» я выразил то, что характерно и для других подростков.

Корр. Александр Анатольевич, известно, что Итальянская ассоциация культуры наградила вас премией «Серебряный пегас» имени Эннио Флайано — за литературный вклад в кинематограф. Вместе с вами премии были удостоены также видные деятели итальянского кино — драматург Уго Пирро, актеры Витто-

рио Гасман, Джульетта Мазина и Микеле Плучидо (последний за исполнение главной роли в фильме «Спрут», недавно демонстрировавшемся по Центральному телевидению). Как вы оцениваете эту очень почетную награду, лауреатами которой в разные годы были Чезаре Дзаваттини, Тонино Гуэрра, Артур Миллер, Эннио Де Кончини. Ведь эта премия вручается впервые советскому драматургу?

А. М.: Эту награду я разделяю со всей советской школой кинодраматургии, со своими коллегами. Годы моей творческой учебы счастливо совпали с периодом подъема отечественной кинодраматургии. На сценариях Г. Шпаликова, Е. Григорьева, Ю. Клепикова, Н. Рязанцевой я, собственно, и учился. И, конечно, я разделяю эту премию с Вадимом Абдрашитовым, чей талант и, не побоюсь сказать, мужество позволили осуществиться нашим замыслам.

Е. КАРАКОЛЕВА.

На снимках: Александр Миндадзе и Вадим Абдрашитов во время работы над «Плюмбумом»; кадр из нового фильма. Фото Н. ЕЖЕВСКОГО.

Разговор с А. Миндадзе состоялся в монтажной киностудии «Мосфильм». Шла напряженная, как, впрочем, и всегда у Миндадзе и Абдрашитова, творческая работа над их новым — шестым — совместным фильмом «Плюмбум или опасная игра». Съёмочный период со сложными экспедициями в Минск, Коломну, съёмками в Москве и в павильонах киностудии завершился. Наступил самый, пожалуй, ответственный этап, когда движением авторской мысли, из отдельных кусочков пленки, звука, музыки должен родиться фильм.

Корр. Александр Анатольевич, вас чаще, чем кого бы то ни было из сценаристов можно видеть на съёмочной площадке, в монтажной, на озвучании. Вы что, не доверяете режиссеру? Как складываются взаимоотношения в цепочке драматург — сценарий — режиссер?

А. М.: Дело в ином. Я на площадке потому, что серьезно отношусь к своей работе. И не считаю, что сценарий заканчивается тогда, когда его принимают. Пусть даже это очень хороший сценарий. Но при этом каждый сценарий должен быть как бы самоэкранизован. Мне необходимо видеть актеров-интерпретаторов образов моих персонажей. Знать, где конкретно будет сниматься та или иная сцена.

От актерской индивидуальности тоже немало зависит. Иногда появляются актеры, которые позволяют мне сокращать написанное, потому что они играют выразительно, обогащают картину. Это случается,

правда, крайне редко. Например, так произошло с Олегом Борисовым на съемках «Остановился поезд», и мы сокращали сценарий, понимая, что слова являются только повторением того, что уже выражено актером.

Кардинально же сценарий мы не меняем. То, ради чего они написаны, остается. Мы оба под этим подписываемся. И я как автор этого сценария, и режиссер, который хочет перевести его на язык кино. Мы подписываемся как бы под этой идеей, под смыслом, заложенным в сценарии. Стремимся сохранить этот смысл до конца. Другое дело, что в частности, безусловно, сценарий, случается, претерпевает изменения. Но это процесс творческий, позитивный. И я надеюсь плодотворный. Потому что дело это живое. Ситуация меняется ежесекундно. Я не в коем случае не разделяю мнение, что сценарий только руководство к действию. Это литература, серьезная, тогда, конечно, когда она таковой является. Но с этой литературой нужно еще работать.

Мое содружество с Вадимом Абдрашитовым тем и дорого, что в данном случае я имею рядом мастера, единомышленника, человека, который одержим теми же идеями, что и я. Мы одинаково смотрим на вещи.

Корр. И этот взгляд, если так можно выразиться, становится от картины к картине все глужбе. Меняется сам киноязык — от повествовательного в первых работах к образно насыщенному емкому, полифо-

